

— Кажется, так, — на лице Чжу Сюня промелькнуло удивление. Он быстро подошёл ближе и окликнул:

— Нин Юэчжи!

Услышав зов, оба обернулись. Нин Юэчжи молча осмотрел состояние Чжу Сюня и, убедившись, что с ним всё в порядке, его холодное выражение слегка смягчилось.

Прежде чем он успел заговорить, Ю Ван первым подошёл вперёд:

— Чжу Сюнь, мы снова встретились.

Ю Ван по-прежнему был одет в чёрное, что подчёркивало его стройную фигуру. Его взгляд спокойно скользнул по Чжу Сюню, а узкие уголки глаз излучали искреннюю радость. По сравнению с их первой встречей, в нём стало меньше холодной строгости.

— Господин Ю, так это действительно вы, — улыбнулся Чжу Сюнь, оглядывая окружающие каменные дома. — Я слышал от менеджера Суня, что отель временно закрыт... Как вы оказались здесь?

Услышав это, Ю Ван боковым взглядом посмотрел на Нин Юэчжи и слегка понизил голос:

— Зови меня просто Ю Ван, «господин» звучит слишком официально.

Чжу Сюнь и так не любил излишнюю церемонность, поэтому усмехнувшись, переспросил:

— Ю Ван, как вы оказались здесь?

— По работе.

— По работе? — на лбу Чжу Сюня появилась лёгкая морщинка недоумения.

Ю Ван кивнул, сохраняя полное спокойствие:

— Перепись населения. Этот остров слишком далеко от материка, поэтому начальство отправило меня сюда, чтобы зарегистрировать местных жителей.

Нин Юэчжи слегка нахмурился, явно не ожидая, что тот придумает такую нелепую отговорку. На самом деле он сам только что встретил Ю Вана. Один был холоден, другой — презрителен, и после нескольких минут молчаливого противостояния они дождались Чжу Сюня.

— Перепись населения? Понятно, — кивнул Чжу Сюнь, вполне приняв это объяснение. Современные профессии настолько разнообразны, что нет смысла вникать в каждую.

— Кстати, — вдруг вспомнил Чжу Сюнь, — северная часть острова входит в территорию отеля, там нет местных жителей. Если вы хотите провести перепись, вам нужно отправиться на южную часть острова, верно?

Ю Ван запнулся, явно не ожидая, что Чжу Сюнь будет задавать такие подробные вопросы. Он прикрыл рот кулаком и медленно ответил:

— Да... наверное? Я только что прибыл, ещё не разобрался.

Чжу Сюнь, вспоминая странные события, которые видел в каменной деревне накануне, не

заметил колебаний в ответе Ю Вана. Немного подумав, он решил предложить:

— Я как раз собираюсь снова отправиться в каменную деревню на южной части острова. Ю Ван, ты пойдёшь со мной?

— Конечно! Я...

— Ты снова хочешь пойти в ту деревню?

Нин Юэчжи заговорил, молча перебив Ю Вана.

Чжу Сюнь тут же переключил внимание на него, встретившись взглядом, и серьёзно сказал:

— Ты помнишь, что старик сказал нам вчера днём?

— Помню, — кивнул Нин Юэчжи, спокойно ответив.

— Скоро закат, солнце вот-вот сядет. Если вы не уйдёте, позже дорога будет трудной.

Закат, позже, трудная дорога...

На первый взгляд, эти слова казались простым предупреждением о безопасности. Но Чжу Сюнь чувствовал, что в них скрывалось что-то большее.

Днём в деревне никого не было. А ночью?

— Ты думаешь, что в деревне что-то произойдёт ночью? — мгновенно понял его мысли Нин Юэчжи.

— Да, — глаза Чжу Сюня стали чуть мрачнее, в них появилась острая нотка. — На этом острове скрыто множество секретов, и я намерен раскрыть их один за другим.

Только они сами видели, что происходит в деревне днём. Теперь, задавая вопросы и отвечая, они действовали настолько синхронно, что Ю Вану и Юй Яню не оставалось места для вступления.

Юй Янь, привыкший к такому, дождался паузы в их разговоре и спросил:

— Старший, мы отправляемся сейчас?

— Не спеши, пешком всего полчаса пути, подождём, пока солнце почти сядет, — сказал Чжу Сюнь, затем посмотрел на Ю Вана и предупредил:

— Деревня на южной части острова довольно необычна, если ты...

— Не волнуйся, меня не пугают рассказы о призраках и духах, — Ю Ван понял, к чему он клонит, и прервал его.

— Хорошо, — улыбнулся Чжу Сюнь. — Я пойду к менеджеру Суню, чтобы взять что-нибудь для освещения, на всякий случай.

Горная дорога трудная, а в деревне почти нет современного освещения. У него были «глаза призрака», у Юй Яня, благодаря практике, открылся «взгляд инь и ян», а Нин Юэчжи и Ю Ван были обычными людьми, и в темноте им, вероятно, будет трудно видеть.

Конечно, об этом Чжу Сюнь не сказал вслух.

Юй Янь, глядя на двух мужчин впереди, почувствовал лёгкий страх и сразу же ответил:

— Старший, я пойду с тобой.

— Хорошо.

Когда Чжу Сюнь ушёл, Нин Юэчжи повернулся к Ю Вану, в его глазах читался скрытый осмотр:

— Ты пришёл сюда только чтобы быть ближе к нему?

— Разве этого недостаточно? — Ю Ван скрестил руки на груди и усмехнулся. — Я боюсь, что ты, как и тысячу лет назад, не сможешь его защитить.

Лицо Нин Юэчжи внезапно потемнело, боль в его зрачках достигла предела:

— Ю Ван, я терплю твои провокации только ради него. Ты то и дело упоминаешь прошлое, боишься, что он забыл его недостаточно, и хочешь снова причинить ему боль?

— Ты! — руки Ю Вана сжались, сдерживаемая ярость внезапно вырвалась наружу, пугая птиц вокруг.

Нин Юэчжи оставался спокойным, совершенно не поддаваясь его давлению, и твёрдо сказал:

— Либо ты сохраняешь ту же позицию, защищая его и помогая ему восстановить утраченные семь душ. Либо прямо сейчас, при нём, начинаешь действовать...

— Оставь последнее, — перебил его Ю Ван. — С его характером он точно вмешается... Ты готов позволить ему пострадать? Я — нет.

С этими словами Ю Ван повернулся к морю и тихо сказал:

— Ладно, я понимаю, что ты имеешь в виду. Я пришёл сюда по двум причинам: ради Чжу Сюня и ради дела Преисподней. Я погрузился в медитацию, а когда очнулся, прошло несколько столетий. Слуги Преисподней работали плохо, и за эти годы произошло множество ошибок, как, например, в этих водах и на этом острове...

Он замолчал на мгновение, словно принимая какое-то решение:

— Я на твоей стороне. Только что я тайно проверил его душу жизни. Одну из семи душ ты уже нашёл?

— Душа радости после его смерти и исчезновения вернулась в нефритовую подвеску, которую дал клан Чжу. Сун Цинъань случайно нашёл её на могильнике на Пустоши в городе Линчэн, и она снова оказалась у него.

— Понятно.

Два часа спустя.

Когда Чжу Сюнь и его спутники добрались до каменной деревни, солнце уже зашло. К сожалению, небо ещё не полностью потемнело, и нужно было подождать.

— Начнём с каменных домов у входа в деревню, постучим в каждую дверь, посмотрим, есть ли кто-то внутри, — сказал Чжу Сюнь, глядя на дома по обеим сторонам дороги. — Вчера у нас было мало времени, мы осмотрели только несколько соседних домов.

— Хорошо.

— Да.

Четверо разошлись, по очереди стуча в двери каменных домов. К сожалению, нигде не было ни души.

Чжу Сюнь направился к одному из домов, который они посетили накануне. Переступив порог, он сразу почувствовал неладное — чашка на столе была сдвинута, дыра в рыболовной сети залатана, а на алтаре заменили почти догоревшую красную свечу на новую.

Этот дом кто-то трогал!

В тот момент, когда Чжу Сюнь нахмурился, задумавшись, из внутренней комнаты раздался глухой звук. Сначала тихий, он постепенно усилился, отражаясь от каменных стен.

Затем в темной комнате внезапно появились мерцающие огоньки.

Чжу Сюнь замер на месте, его взгляд стал острым.

Тук — тук — тук.

Шаги приближались.

Через несколько секунд перед глазами Чжу Сюня появились маленькие ноги, обутые в традиционные туфли.

Женщина?

Его взгляд медленно поднялся, пока не остановился на лице вошедшей.

Это была женщина средних лет, одетая в древние одежды. Самое странное — её лицо было сероватым, а вены явно выступали на коже. Глаза были без зрачков, полностью заняты выпуклыми белками, пугающе пустыми.

В руках она держала масляную лампу, от которой исходили зеленоватые огоньки. Она двигалась очень медленно, шаг за шагом подошла к столу и села. Поставив лампу на стол, она начала чинить рыболовную сеть.

Снова раздались шаги. На этот раз появился мужчина средних лет, с такими же странными чертами, как и у женщины за столом. Очевидно, это была пара.

[Пусто]